

О. В. Леон

БИОГРАФЕМА В РЯДУ СМЕЖНЫХ ЯВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО БИОГРАФИЧЕСКОГО НАРРАТИВА

В современном исследовательском поле особую значимость приобретает изучение биографического нарратива как способа понимания и конструирования идентичности. Биографический нарратив как форма текста и дискурса – это логически структурированное изложение ключевых событий из жизни человека, сопровождающееся описанием и осмыслением жизненного опыта и личных переживаний субъекта, которое вписывается в предметное поле лингвистики, предполагающей работу с языковыми средствами, материализующими нарратив как текст (след состоявшегося дискурса).

Для Республики Беларусь данное направление исследований представляет особую ценность в условиях глобализационных процессов, вопросов сохранения культурной самобытности и повышения интереса белорусских филологов к диалектным текстам (личным нарративам) как носителям исторической памяти и коллективного историко-культурного нарратива. Об этом свидетельствует, в частности, издание 2023 года “Вайна – трагедия и память народа”, в котором собраны диалектные тексты (личные истории-воспоминания) о Великой Отечественной войне.

В контексте белорусских лингвистических исследований биографического нарратива представляется важной разработка единых критериев анализа для разных типов биографических текстов – от официальных резюме до личных нарративов блогосферы (Ж. Ян, 2022), единой методологии анализа биографического нарратива, а также определение его минимальной структурно-смысловой единицы, вопрос о которой остается дискуссионным как в мировом, так и в белорусском языкознании.

В рамках данного исследования в качестве минимальной структурно-содержательной единицы биографического нарратива в текстовой форме рассматривается *биографема*, которая понимается как вербальный репрезентант жизненно значимого (с точки зрения адресанта) события в контексте нарратива. Важной отправной точкой в лингвистическом исследовании биографемы является определение места данного явления в кругу других смежных понятий гуманитарного знания и интеграция данного кластера терминов гуманитарных наук в понятийный аппарат современной лингвистики нарратива. Источником материала для научного описания биографемы как лингвистического явления послужили современные белорусскоязычные биографические издания из серии “100 выдающих дзелячаў беларускай культуры”.

Биографема как термин, обозначающий структурную единицу биографии (такую как учеба, дружба, работа, свадьба и др.), достаточно широко используется в научном описании нарратива с точки зрения различных гуманитарных наук: классической нарратологии (Р. Барт, 2002; Р. Барт, 2011), философии (Е. Е. Сапогова, 2016), лингвистики (В. К. Харченко, 2003). При этом в терминосистемах отдельных гуманитарных дисциплин, таких как нарративная психология, философия и социология, сформировался созвучный термин *биограмма* с собственной историей развития, обозначающий составную часть нарратива о жизни (М. Н. Эпштейн, 2007; Е. Е. Сапогова, 2016) или временную диаграмму биографии с обозначенными периодами, особыми точками и важными событиями (Ю. М. Батулин, 2023).

Паронимичность терминов *биографема* и *биограмма* и разночтения в трактовке последнего обязывают обратиться к содержанию называемых ими понятий в составе разрабатываемого терминологического кластера.

В парадигме данного исследования биограммы понимаются как концепты жизненно значимых событий (минимальные значимые фрагменты жизненного опыта, закрепленные в концептуальной форме – в виде образно-когнитивного элемента, представляющего собой результат семантизации событий и их участников (экзистентов) как фундаментальных составляющих жизненного нарратива). Биографемы же интерпретируются как частные случаи контекстуальной репрезентации биограмм в нарративе:

Як бы там ні было – ясна, што дзяцінства Казіміра прайшло ў правінцыі ці ў сельскай мясцовасці, паколькі сям’я бацькі на акалічнасцях службы некалькі разоў мяняла месца жыхарства, пераязджаючы з аднаго сельскага раёна ў іншы.

“Казімір Малевіч : Вялікі мастак з тутэйшых”

За 18 гадоў сваркі з сястрою паміж ёй і братам не было сустрэч, і толькі калі ўжо Альгерд цяжка захварэў, яна два разы наведала яго.

“Альгерд Абуховіч : Зачараваны беларускім словам”

Таким образом, биографема выступает как вербальный маркер биографического нарратива, контекстуальный репрезентант биограммы, которая становится структурно-смысловой единицей жизнеописания как конкретного жанра текста, рожденного в нарративном дискурсе.

Нарратологическая методология современного гуманитарного знания рассматривает в качестве важного маркера интерпретативной деятельности нарратора *автографему* – особую форму биографемы, характеризующуюся присутствием языковых единиц, которые отражают описание и хранение личного экзистенциального опыта субъекта, превращенной формы индивидуально воспринятого жизненного факта, наилучшим образом раскрывающего личности самое себя («Я-жизнь») и самобытность ее жизни:

Здзекаванні ГПУ, турэмны рэжым, паўторныя арышты і трагізм уласнага амаль жабрацкага жыцця... не перавярнулі ўсведамленні і не засцілі яго мозг.

“Казімір Малевіч : Вялікі мастак з тутэйшых” Автографема как терминологическая единица представляет интерес как структурно-содержательная единица языковой репрезентации тех событий жизни, которые конкретная личность поместила в биографический нарратив, преломив их через собственный опыт, смысловые конструкции, ценностные системы, индивидуальные переживания и пр., придавая им статус событий сознания. Автографемы являются продуктами и показателями синтеза персональной семантики, что позволяет отнести их к единицам метакогниции, одним из средств экспликации которой в биографическом нарративе являются лексические показатели метанарративного уровня.

Помня о том, что биографический нарратив представляет собой изложение значимых событий и участников жизни одного человека (главного героя) в интерпретации другого (биографа), представляется целесообразным поместить термин автографема в дихотомические отношения с термином *гетерографема*, который вводится нами как обозначение единицы для описания и хранения результатов индивидуально осмысленного человеком экзистенциального опыта Другого, на основании которого выстраивается личное отношение к Другому и концепт Другого, «Ты-жизнь»:

Але, на вялікі жаль, мае суайчыннікі і сучаснікі не ўглядаюцца ў постаць Альгерда Абуховіча-Бандынэлі, не скарыстоўваюць магчымасць навучыцца ў яго любові да справядлівасці, Радзімы, ведаў, Бога! Гэта толькі, відаць, у нас магіла слыннага чалавека (а яна ў маім родным Слуцку) не мае да сябе шырокае сцяжыны.

“Альгерд Абуховіч : Зачараваны беларускім словам” Дальнейшее исследование языкового воплощения метанарративного уровня биографии требует введения термина *мифографема* для обозначения средства вторичной номинации, представляющего собой сформированный на основе авто- и

гетерографем символический метаконструкт, аккумулирующий все то, что нарратор хочет думать и/или сообщать о субъекте биографического нарратива (о себе либо Другом), и в любой момент способный развернуться в бесконечный ряд идентификаций, самосимволизаций и автонарративов:

Хто ж быў гэты герой, гэты Праметэй, які здабыў для людзей Антыагонь, чорны знак канца старога мастацтва і пачатку Новага, нябачнага дагэтуль?

“Казімір Малевіч : Вялікі мастак з тутэйшых” В данном исследовании мифографема (вербальная референция к мифу) выступает в качестве замыкающего элемента четырехуровневой модели наррации, согласно которой осуществляется лингвокогнитивное осмысление жизни через нарратив: «когниция – наррация – метакогниция – мифологизация (метанаррация)». Каждый из перечисленных уровней имеет собственную минимальную единицу содержания: «биограмма – биографема – авто/гетерографема – мифографема». При этом только биографема доступна изучению как лингвистическая данность, материализованная в языке и содержащая в себе языковые маркеры всех остальных уровней наррации.

Для исследований жизнеописания с точки зрения лингвистики нарратива данная трактовка мифографемы представляется довольно продуктивным методологическим конструктом, наводящим на мысли о необходимости установления границ особого уровня метакогниции жизнеописания (уровня вторичной герменевтической работы), на котором происходит мифологизация личности и самой жизни человека как конкретного объекта жизнеописания и как онтологического феномена.